

10 АВГ 1981

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Художник и жизнь

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Шукур БУРХАНОВ,
народный артист СССР

ЯЛЮБЛЮ пройтись по городу вечером, когда он остывает, успокаивается от дневного палящего зноя и хоть немного спадает духота. Но всякий раз ловлю себя на мысли: жара у нас благо, она сулит богатый урожай хлопка, а думой о нем в моей республике живет каждый. В прошлом году Узбекистан дал Родине рекордный урожай. Каким он будет в этом году? Весна запаздывала, потом на поля обрушились ливни, по многим районам пронесся ураган. Но мы уверены: наш Узбекистан и в этом году с честью выполнит свой долг перед Родиной. Поистине золотые руки у наших людей. В этих руках могучая современная техника, а разум людей обогащен силой и мудростью передовой науки.

Мы как-то перестали многому удивляться. Обычными становятся многомесячная работа космонавтов на орбите, гигантские плотины на великих реках, многие тысячи километров железных дорог, проложенных через тайгу и горы, новые города, построенные в пустыне. И высотными зданиями в моем городе, и линиями метрополитена тоже уже никого не удивишь... Такова сегодняшняя жизнь.

И все же советский человек, мой современник, всегда удивляет и восхищает своими дерзновенными замыслами и свершениями, богатством и красотой духовного мира.

Я уже полвека играю на сцене театра, носящего имя планетного поэта-революционера Хамзы. Сыграны десятки ролей в произведениях узбекской, русской, мировой классики. Но всякий раз с особым волнением приступаю к работе над образом современника. Ведь именно в этих ролях актер обретает высокое чувство гражданской ответственности. Поверьте: это не слова, это — годами выношенное чувство. Именно в работе над образами современников актер формирует себя идейно, преисполняется чувством гражданской и партийной ответственности перед зрителем. Только образ современника, воплощенный тобою на сцене, позволяет с особен-

ной силой проникнуться мыслью о твоём общественном назначении как актёра.

Я играл много ролей, и большей частью ролей положительных героев. Выходил на сцену в образах молодых узбеков, прежде забытых, униженных, а потом осознавших свое право на свободную жизнь. Хорошо помню, с каким вниманием и сочувствием, например, следили зрители за судьбой моего героя Дехканбая (моя первая роль), крестьянина-добровольца, пришедшего в революцию и сражавшегося под командованием легендарного Фрунзе. Этот герой пьесы «Два коммуниста» тогда молодого драматурга, а ныне Героя Социалистического Труда Камиля Яшена был близок зрителю. Шел 1928 год, и события, о которых рассказывал спектакль, были совсем еще недавним прошлым. Я с удовольствием работал и над образом Парасюка из фармановского «Мятежа», Шванди в «Любови Яровой», Андрона в спектакле «Мой друг» Н. Погодина.

Праздником в моей творческой биографии и вместе с тем делом необычайной важности и сложности стала работа над образом Владимира Ильича Ленина в театральных и телевизионных спектаклях. Понадобился весь опыт, мастерство, огромное творческое напряжение, чтоб вернее воссоздать черты образа гениальнейшего вождя и мыслителя.

И в этой сложной работе мне немалую помощь оказал Борис Шукин, с которым я не раз встречался, разговаривал, делился своими планами и мыслями. С большим интересом наблюдал за поисками Бориса Смирнова, Максима Штрауха, также работавших над дорогим нам всем образом.

ВООБЩЕ, надо сказать, что советский многонациональный театр — это явление уникальное в своем роде. Его отличает многообразие, многокрасочность, яркость национальных примет и вместе с тем движение

в одном русле — социалистического реализма, открывающего поистине безбрежные просторы для поиска. Мы всегда ощущаем на себе влияние творчества мастеров братских республик. Как и для многих, своеобразным университетом для меня были спектакли Московского Художественного театра. Заметный след в моей творческой биографии оставила дружба с Рубеном Симоновым, Михаилом Кедровым, Иваном Берсеневым.

Мы всегда радуемся удачам друг друга, достижениям деятелей театра и кино, литературы. Сегодня я, например, с большим вниманием слежу за творчеством киргизских режиссеров Болота Шамшиева и Толомуша Океева, смело и ярко заявивших о себе с первых своих лент, радуюсь достижениям грузинских кинематографистов. Надо сказать, что успехи друзей не только радуют, но вдохновляют, заставляют задумываться, искать, открывать для себя новые пути. И в этом сила нашей дружбы, нашего дальнейшего продвижения вперед, в этом и есть один из «секретов» расцвета нашей советской культуры.

До революции узбекского общедоступного театра в целом не было. И не только театра. Во всей Средней Азии не было ни одного высшего учебного заведения. Накануне революции люди, умеющие читать и писать, составляли лишь 2—3 процента всего населения. На первых актерах, первых театральных коллективах лежала великая ответственность — привить людям любовь к этому прекрасному искусству и вместе с тем формировать сознание в большинстве населения. Театр был школой, театр был кафедрой, с которой доносилась правда новой жизни. И сколько страсти, сколько одержимости, сколько творческого огня было у наших первых актеров! Маннон Уйгур, Ятым Бабаджанов, Абрар Хидоятлов — славные мои учителя, заложившие основы узбекского советского театра, своим ярким творчеством наметившие его путь.

Конечно, сегодня и театр, и зритель изменились. Изменилась вся наша жизнь.

Особенно хотелось бы сказать о достижениях социалистической культуры: в республике — 26 театров, в их числе 2 оперных, 2 филармонии, более 3,8 тысячи клубных учреждений, 6,4 тысячи массовых библиотек, 32 музея... Почти все актеры, режиссеры, художники получают прекрасную подготовку в высших театральных заведениях страны. Коллективы работают в отличных зданиях, где есть хорошо оборудованные сцены, замечательные зрительные залы. В общем, перечислить все невозможно, да я и не собираюсь это делать. Мне как актеру хотелось прежде всего напомнить, как изменился зритель и как усложнились сегодня задачи деятелей театрального искусства.

В докладе Леонида Ильича Брежнева на XXVI съезде КПСС было сказано: «Бесспорны успехи творческих работников в создании ярких образов наших современников. Они волнуют людей, вызывают споры, заставляют задумываться о настоящем и будущем».

Да, советский театр всегда отличался художественным воплощением современного героя, образа советского человека-созидателя. И последние годы тоже характерны этой же направленностью художественных поисков. Наши драматурги, режиссеры, актеры стремятся как можно полнее, многообразнее раскрыть духовный мир нашего современника, показать его богатство, его величие.

Вызывает интерес театров производственная тема. Она нашла свое яркое воплощение в спектаклях «Человек со стороны», «Премия», «Сталеваары» и других. Эта тема и сегодня звучит со сцены советского театра. И вместе с тем она требует особо бережного к себе отношения. Произведения, посвященные производственной теме, должны быть высокогражданственными, остроумными, художественно яркими. Только тогда они имеют полное право на жизнь.

И хотелось бы напомнить слова, прозвучавшие в От-

четном докладе на XXVI съезде КПСС: «Важно здесь, конечно, добиваться того, чтобы актуальностью темы не прикрывались серые, убогие в художественном отношении вещи». А у нас, к сожалению, такое еще бывает. Бывает и мелко-темно, и поверхностность в изображении того или иного явления, а иногда можно встретить произведения, которые приносят скорее вред эстетическому воспитанию, нежели пользу.

Театр — сложный организм. Его успехи и неудачи переживает весь коллектив, потому что театральное искусство — искусство коллективное.

Но прежде всего успех того или иного спектакля зависит от пьесы, от драматургии, от таланта драматурга. Режиссер и актер ищут «своего» драматурга, благодаря которому они смогли бы сказать о том важном, что дорого и что волнует их в этом мире, что волнует зрителя, пришедшего в театр.

И мне думается, драматургия еще в большом долгу перед театром, перед зрителями.

АНАЛИЗИРУЯ успехи и просчеты наших театров, я часто думаю и о том, что не всегда в неудаче спектакля виноват только драматург. Бывает, что причина кроется и в актере, особенно в молодом актере. Мне не раз приходилось видеть на сцене и московских, и наших узбекских театров подлинные удачи молодых. Приятно обаяние молодости, ум, интеллигентность, приобретенное в стенах института мастерство. Это не может не видеть зритель. Но, к сожалению, не всегда мы можем сказать, что в этом молодом герое мы ощущаем время, мысли и чувства нашего современника. Нет горения души, нет страстности, нет душевного порыва, а есть какой-то холодный расчет, где все точно продумано, все выверено, сделано правильно. Но потом, после спектакля, мы говорим: да, хорошо, интересно, но нет желания помолчать, прочувствовать, сохранить тот огонек, который зажег в твоей душе актер, лицедей своей страстностью и ярким творческим горением.

Меня эта холодность пугает своей какой-то безжизненностью, бесстрастностью, пустотой. Против этой пустоты выступали и великие реформаторы сцены К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, про-

тив нее — вся наша советская театральная система. Такой актер, с пустой и холодной душой, мне кажется, попросту дискредитирует наше искусство. У фронтового поэта Михаила Луконина есть прекрасные строки: «Лучше прийти с пустым рукавом, чем с пустой душой». Вот это надо понять молодому актеру, вступившему на сцену.

И еще надо ему знать о том, что горение это не появляется из ничего и ниоткуда. Для этого надо глубоко проникнуться мыслями и чувствами нашего великого времени, нашего народа, надо осознать, пережить в себе и передать, воплотить в своем герое то, чем живет сегодня наш советский человек. Чувства рождаются не на сцене, а в нашей действительности.

Среди множества моих ролей, сыгранных более чем за полвека на сцене, мне особенно дороги именно те, кто не был равнодушен к чужим бедам, чье сердце было открыто для всех. И вместе с тем это были активные борцы за справедливость.

Вот почему мне так дорог и старик пастух из пьесы Умарбекова «Неоплаченный долг», в роли которого я выхожу сегодня на сцену. Когда-то, в начале войны, молодой агроном, живший у этого пастуха на квартире, оставил ему, уходя на фронт, четырех овец. Через много лет выросло из этих овец целое стадо. Сам же хозяин так и не вернулся. И вот, продав овец, старик уезжает на поиски их хозяина, чтобы вернуть ему деньги. Он встречается со многими людьми, кому-то помогает добрым словом, кому-то делом... Он предельно чутко к добру, и это активная, созидательная доброта. Старик борется за нее, утверждает ее в жизни, и в этом его огромная нравственная сила. Прекрасный простой человек, он прекрасен, как сама жизнь. В этом образе — частичка души моего народа. И я очень волнуюсь, выходя на сцену в этой роли, потому что мне важно, чтобы люди полюбили моего героя, чтобы он им стал таким же дорогим, близким и понятным, каким он стал для меня. Значит, и в их душе пробудятся самые добрые, самые прекрасные человеческие чувства. Ради этого и я, и мои товарищи живут и работают. Во имя человека и для человека — вот гуманный девиз всего нашего советского искусства.

ТАШКЕНТ.